

Конгенитальность идей гуманистической психологии А.Г. Маслоу и субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна и А.В. Брушлинского

Калашников Владимир Васильевич

*Смоленский филиал АНОО ВОЦ РФ «Российский университет кооперации»,
Россия*

e-mail: Vivat.evrika@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается потенциал сравнительного анализа теории самоактуализации личности А. Маслоу и субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна и его последователей. Сопоставляется эвристическая суть гуманистической психологии и творческая сущность субъекта в деятельности и общении, на основании принципов отечественной психологии.

Ключевые слова: самоактуализация, гуманистическая психология, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, субъект, личность, субъектно-деятельностный подход, пиковые переживания, немгновенный инсайт.

Congeniality of ideas of A.H. Maslow's humanistic psychology and S.L. Rubinshtein and A.V. Brushlinsky's subject-activity approach

Kalashnikov Vladimir Vasilievich

Russian University of Cooperation, Smolensk Branch, Russia

e-mail: Vivat.evrika@mail.ru

Abstract. The article reveals the potential of the comparative analysis of the A. Maslow's theory of self-actualization of the personality and the subject-activity approach of S.L. Rubinshtein and his followers. The heuristic essence of humanistic psychology and the creative essence of the subject in activity and communication are compared, on the basis of the principles of Russian psychology.

Keywords: self-actualization, humanistic psychology, A. Maslow, S.L. Rubinshtein, A.V. Brushlinsky, subject, personality, subject-activity approach, peak experiences, insensitive insight.

Обращение к проблемам гуманистической психологии в современном обществе получает все новую актуальность, обеспечивающуюся стремлением к безопасности, как общественной, так и личной, в условиях экономической и внешнеполитической нестабильности в ряде стран мирового сообщества. Интерес к психологическим взглядам Абрахама Гарольда Маслоу обнаруживается в связи с упоминанием В.В. Знакова о неосуществленных (вследствие трагической гибели) планах А.В. Брушлинского «написать развернутую статью с анализом творчества А. Маслоу» [8, С. 16].

В нашей статье предпринимается попытка подойти к проблеме сопоставления психологических воззрений одного из пионеров гуманистической психологии А. Маслоу и ключевых идей субъектно-деятельностного подхода, прежде всего, в трактовке его основателя – С.Л. Рубинштейна [2].

Идея самоактуализации личности выступает центральной в психологической системе А. Маслоу, представляется смыслом и целью человеческой жизни. «Говоря о самоактуализации, – А. Маслоу имеет в виду – стремление человека к самоосуществлению, к воплощению в действительность потенциально присущих ему возможностей» [14, С. 47]. Однако он отмечает, что потребность в самоактуализации зависит от индивидуальных различий, тогда как первоначальное значение термина самоактуализация, предложенного К. Гольдштейном, основу которого составляет «формирование определенного уровня напряжения, такого, который сделает возможной дальнейшую упорядоченную деятельность» [13, С. 195-196], в большей степени отражает общую тенденцию организма. «Как правило, – отмечает А. Маслоу, – человек начинает ощущать потребность в самоактуализации только после того, как удовлетворит потребности нижележащих уровней» [14, С. 47]. Обращение во второй половине 20 века к гуманистическим проблемам, в частности, иерархии потребностей (А. Маслоу) и ценностей личности (Маслоу А., Рокич М. и др.) имеет известное сходство с исследованием проблемы нравственного развития субъекта (Брушлинский А.В., Воловикова М.И., Кольберг Л., Пиаже Ж. и др.). Не просто постулирование, а обоснованное практикой внедрение в психологический багаж таких категорий как «Я-концепция» (Бернс, Маслоу А., Роджерс К. и т.д.), самость (Маслоу А., Юнг К. и т.д.), конгруэнтность личности (Роджерс К.), индивидуальность, уникальность (Брушлинский А.В., Маслоу А., Роджерс К., Рубинштейн С.Л., Селиванов В.В. и т.д.) стало (со временем) не только брендом, но основой для изучения этических, нравственных (Анцыфирова Л.И., Аристотель, Братусь Б.С., Воловикова М.И., Журавлев А.Л., Колберг Л., Купрейченко А.Б., Мюнстерберг Г., Пиаже Ж.,

Рубинштейн С.Л., Темнова Л.В. и т.д.) и духовных (Ассаджоли Р., Бим-Бад Б.М., Братусь Б.С., Брушлинский А.В., Воловикова М.И., Василюк Ф.Е., Гостев А.А., Гроф С., Дворецкая М.Я., Дильтей В., Маслоу А., Франкл В., Шпрангер Э. и т.д.) проблем общества.

Не останавливаясь здесь на анализе широко известной иерархической структуры потребностей (а также ее пересмотре К. Альдерфером), целесообразно отметить, что А. Маслоу рассматривает самоактуализацию как высшую ступень развития мотивационно-потребностной сферы человека, как особое условие проявления потенциала личности. Подобная трактовка свободы развития индивида созвучна психологическому пониманию философской категории субъекта, развиваемой родоначальником одной из крупнейших школ отечественной психологии С.Л. Рубинштейном. «Субъект в специфическом смысле слова (как «Я») — это субъект сознательной, произвольной деятельности, ядро его составляют осознанные побуждения — мотивы сознательных действий... «Я» как субъект — это вершущее образование, неотделимое от многоплановой совокупности тенденций, составляющих в целом психологический склад личности» [9, С. 235]. В этом отношении субъект (по С.Л. Рубинштейну) представляет собой самоактуализирующуюся личность (в терминах А. Маслоу).

Одним из перспективных путей разработки принципа субъекта стало представление А.В. Брушлинского о субъекте как более широком образовании, по отношению к личности, где субъект понимается как человек (люди), находящиеся на высшем (для каждого из них) уровне активности, системности, автономности всех психических качеств. «Человек как субъект — это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, его сознания и бессознательного. Такая целостность формируется в ходе исторического и индивидуального развития. Будучи изначально активным, человеческий индивид, однако, не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности [6, С. 10]. Человек характеризуется совокупностью различных, часто — противоречивых качеств и «важнейшее из них — быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности — творческой, нравственной, свободной» [3, С. 4]. Тем самым соотношение между субъектом и личностью определяется как источник активности (субъект) и условия ее осуществления (личность). «На определенном этапе своего жизненного пути

ребенок становится личностью, а каждая личность есть субъект (хотя последний... не сводится к личности)». [3]. «Субъект трактуется как индивид, находящийся на соответствующем своему развитию уровне преобразовательной активности, целостности, автономности, свободы, деятельности, гармоничности и отличающийся своеобразной целенаправленностью и осознанностью» [5, С. 9]. Существенным основанием признания субъекта более широкой психологической категорией, чем личность является существование группового (коллективного) субъекта (А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев). «В самом полном и широком смысле слова субъект – это все человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» [3, С. 4]. Близким к понятию самоактуализации выступает акмеологический уровень развития личности, разработанный в отечественной психологии в рамках деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская). «Впервые термин «акме» предложил Н.А. Рыбников для обозначения особого раздела психологии – психологии зрелости, или взрослости, Б. Г. Ананьев в книге “Человек как предмет познания” (1968) определил место акмеологии в системе наук о человеке и поставил ее в ряд: “педагогика – акмеология – геронтология”» [7]. При этом целесообразно понимать, что акме не является статичным вершинным уровнем развития человека, оно заключается в незавершенности движения к совершенству, но не в значении перфекционизма, максимализма, а в потребности субъекта действовать в соответствии с познавательной, преобразовательной позицией по отношению к предметному и социальному миру, и через это – происходит преобразование самого себя.

Однако не сам по себе определенный период жизни человека однозначно указывает на акмеологический уровень его жизненного пути, а уровень осознания жизненных событий, формирующий опыт человека и его мировоззрение, складывающиеся в процессе жизни и деятельности человека. «При этом постоянные усилия в своей деятельности на предыдущих этапах приводят к удовлетворенности на последующих» [1, С. 46].

Таким образом, гуманистические взгляды А. Маслоу (так называемого «бруклинского» периода его научного творчества) относительно психологической характеристики самоактуализирующейся личности близки к пониманию философско-психологической концепции субъекта, разработанной отечественным психологом С.Л. Рубинштейном.

Проблема творчества в трудах А. Маслоу выступает особенно рельефно, когда личность испытывает пиковые переживания, выражающиеся в

вершинных проявлениях аффективного переживания и имеющие положительную валентность. Человек, создавая произведение искусства или переживая экстатические ощущения, находится в определенных состояниях (например, вдохновения и проч.) и возникновение этих вершинных проявлений психического сопровождается расширением сознания, постижением истины и т.д. В отечественной психологии одним из первых обратился к творческой сущности человека С.Л. Рубинштейн, заложивший в труде «Проблемы творческой самодеятельности» (в 1922 г.) [11] основы систематического изучения проблемы творческого процесса в деятельности и психологических закономерностей субъекта при взаимодействии с познаваемым объектом. В дальнейшем на переднем крае исследовательской работы были особенности мыслительного процесса как основы творчества (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.В. Давыдов, Б.О. Есенгазиева, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, В.В. Селиванов и др.). Одним из наиболее специфичных и ярких проявлений творческого процесса, который отмечал А. Маслоу является пиковое переживание, при этом знание, полученное путем переживания пиковых озарений, может быть проверено и может быть ценно [15]. В этой связи интересна еще одна грань конгениальности представлений А. Маслоу и А.В. Брушлинского, выступающая в сопоставлении проблемы пиковых переживаний (по А. Маслоу) и проблемы немгновенного инсайта (А.В. Брушлинский). В теории А. Маслоу не раскрывается механизм возникновения пиковых переживаний и тем более не анализируются условия деятельности, влияющие на детерминацию данных образований. В отечественной психологии мышления были выявлены эмоциональные реакции (вторичные эмоции), сопровождающие решение задач (О.К. Тихомиров). Существенным критерием мысленного прогнозирования искомого является открытый и подробно обоснованный А.В. Брушлинским немгновенный инсайт, который в отличие от келеровского инсайта, имеет не только продолжительность, но и специфические предпосылки в мышлении субъекта, формируемые по мере продвижения субъекта в анализе решаемой мыслительной задачи, проблемы. Таким образом, и пиковые переживания и феномен немгновенного инсайта объединяет высший (для каждого из субъектов) уровень проявления своей творческой активности в деятельности (познавательной – практической или теоретической).

Корневое сходство концепций самоактуализации личности (А. Маслоу) и философско-психологической категории деятельности и роли субъекта в ней (С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского и их учеников и последователей) выступает в признании свободы выбора

жизненного пути личности, где самоопределение субъекта позволяет ему быть подлинным творцом собственной истории, утверждать своим бытием бытие другого (по С.Л. Рубинштейну) [9]. Личность у А. Маслоу и субъект у представителей субъектно-деятельностного подхода определяется как цельный, психически (и психологически) здоровый, ценный человек, находящийся на высшем (персонифицированно для каждого субъекта) уровне активности, автономности (самостоятельности), интегративности всех его психических явлений. Значимое отличие трактовки субъекта (А.В. Брушлинский) от понимания самоактуализирующейся личности (по А. Маслоу) заключается в двух основных планах. Во-первых, понятие субъект является более широким по отношению к личности – за счет существования коллективного (группового) субъекта (А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев), тогда как не существует коллективной личности. Во-вторых, в описании А. Маслоу прослеживается редукция к индетерминизму в движущих силах самоактуализации и тем самым недооценка внешних и внутренних факторов развития личности. Замыкание в личности как самоценной системе приводит А. Маслоу к нивелированию характера деятельности в детерминации мотивационно-потребностной сферы личности, когнитивного, смыслового, эмоционального и волевого аспектов, а также ценностных когниций, что в синтезе (совершающемся через анализ) образует склад личности.

Можно выделить, по нашему мнению, как минимум два критерия реализации потенциальных возможностей человека.

Первый критерий сводится к раскрытию движущих сил развития самоактуализирующейся личности (А. Маслоу) и субъекта (в терминах представителей субъектно-деятельностного подхода). Проблема наиболее полной реализации потенциальных возможностей человека у А. Маслоу, и раскрытия закономерностей формирования внутренних условий развития личности во взаимодействии с окружением у С.Л. Рубинштейна находит принципиально различное решение. А. Маслоу видел механизм развития личности (ее самоактуализации) в метамотивации. Как отмечал А. Маслоу: «Самоактуализирующиеся личности (то есть более зрелые, более человеческие), по определению, уже достигли достаточного удовлетворения своих базовых потребностей, и теперь ими движет мотивация более высокого порядка, которую мы будем называть "метамотивация"» [16]. С.Л. Рубинштейн понимал развитие личности как увеличение удельного веса внутренних условий, где личность выступает как совокупность внутренних условий, через которые только и действуют внешние причины, соответственно развитие выступает сложным процессом «...общественно исторической обусловленности

психического применительно к реальному онтогенетическому становлению человека (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Г.С. Костюк, С.Л. Рубинштейн и др.)» [12]. Так, «Основной закон исторического развития психики человека, – писал С.Л. Рубинштейн, – заключается в том, что человек развивается трудясь: изменяя природу, изменяется сам, порождая в своей деятельности – практической и теоретической – предметное бытие очеловеченной природы, культуры, человек вместе с тем изменяет, формирует, развивает свою собственную природу» [10]. Таким образом, актуализация личностного потенциала (интеллектуального, творческого), безусловно, предполагает мотивацию в качестве одного из условий развития, но сам многоплановый процесс развития не сводится к мотивации, а предполагает внутренним условием именно взаимосвязь внешних и внутренних факторов, формирующихся в ходе взаимодействия субъекта с объектом (познания, действия).

Вторым критерием выступает категория активности человека, прежде всего, преобразовательной, направленной на создание нового. Активность самого человека выступает в качестве изначально присущего ему как представителю *homo sapiens* свойства существования. Если у А. Маслоу в основе активности лежит мотивация по отношению к биологическим (физиологическим) факторам и далее аксиологическим (и отчасти нравственным) ориентирам, то в отечественной традиции (идушей от С.Л. Рубинштейна), активность обуславливается действием, направленным на объект (восприятия, познания и т.д.). Мотивация (по А. Маслоу) соотносится не с какой-то частью индивидуума, а со всем индивидуумом как таковым [14, с. 28], подобное понимание согласуется с мнением представителей субъектно-деятельностного подхода (Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., Рубинштейн С.Л.), где раскрываются процессуальные особенности перехода от неспецифической к специфически познавательной мотивации в мыслительном процессе (Воловикова М.И.). Из этого следует, что мотивация формируется в зависимости от уровня обобщения условий и требования решаемой субъектом задачи на каждой фазе мыслительного поиска искомого. Во второй половине 40-х годов 20 века С.Л. Рубинштейном был введен ряд системных, основополагающих принципов: единства сознания и деятельности, диалектико-материалистического детерминизма, личностный принцип и др., которые легли в основу советской психологии и дали импульс развития субъектно-деятельностному подходу, в рамках которого нашли объяснение проблема активности и направленности личности, познавательного, этического,

нравственного отношения субъекта с миром на основе взаимодействия субъекта с объектом.

Субъект понимается как вершина самоактуализации, но самоактуализация здесь представляет собой именно процесс (с его недизъюнктивностью, неизоморфностью и т.п.), а не только свойство или состояние личности. Самоактуализирующийся субъект становится по мере формирования жизненного багажа переживания, осмысления событий, ситуаций, решения встающих перед ним проблем. Самоактуализация наряду с пониманием ее как процесса – всегда становящегося, никогда не завершенного пока живет человек (независимо от условий его существования) выступает целью и вместе с тем условием бытия субъекта, его профессиональной и иной деятельности.

Идея самоактуализации согласно основателю психотерапевтического крыла гуманистической парадигмы К. Роджерсу, выражается в той силе, что заставляет человека развиваться на самых различных уровнях – от овладения моторными навыками до высших творческих взлетов [4]. В отечественной психологии самореализация (Гегель Г., Маслоу А., Роджерс К., Фромм Э.), самораскрытие (Амяга Н.В., Джулард С., Майерс Д. и т.д.), саморазвитие (Аристотель, Гегель Г., Маркс К., Абульханова-Славская К.А., Анциферова Л.И., Асеев В.Г., Брушлинский А.В., Мерлин В.С., Рубинштейн С.Л. и др.) и т.д. раскрывается при специальном анализе движущих сил вышеуказанных процессов. Венцом исследований в данной области выступает изучение самодетерминации человека как личности (Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., Деси Э., Райан Р., Ричлак Дж., Рубинштейн С.Л., Тэйджсон У., Холт Р. и т.д.); как субъекта деятельности – практической (Ерастов Н.П., Завалишина Д.Н., Карпов А.В., Корнилов Ю.К., Пиаже Ж., Пушкин В.Н., Рубинштейн С.Л., Теплов и т.д.), и теоретической (Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., Воловикова М.И., Дункер К., Есенгазиева Б.О., Крутецкий В.А., Кузнецова И.В., Няголова М.Д., Павлюченкова Т.В., Персиянцев С.А., Плетеневская Н.Н., Побокин П.А., Поликарпов, Рубинштейн С.Л., Селиванов В.В. и др.); как субъекта в общении (Андреева Г.М., Анциферова Л.И., Бодалев А.А., Выготский Л.С., Леонтьев А.А., Ломов, Поликарпов, Потенбя, Рубинштейн С.Л. и т.д.); как субъекта понимания (Дильтей, Знаков В.В., Шпрангер и др.); как субъекта жизни (Абульханова-Славская К.А., Адлер А., Ананьев Б.Г., Брушлинский А.В., Рубинштейн С.Л. и т.д.).

Таким образом, самоактуализации как ведущей потребности индивида отводится значительная роль в объяснении поведения, ценностей, убеждений и проч. Будучи потребностью потребностей, самоактуализация, тем не менее, не

является самоцелью существования индивида. Самоактуализация, являясь интегративным мотивационным образованием (имея смысловое, ценностное ядро), зависит от условий жизни человека и от склада его личности (где второе производно от первого, но не фатально предопределяет его). Неповторимость внутренних условий каждого субъекта создает уникальную для каждого человека вариативность развития его личности, в частности внешние причины, действуя через внутренние условия, способствуют (или нет) раскрытию потенциала субъекта в деятельности, его самоактуализации в жизни.

Список литературы:

1. Абульханова К.А. Стратегия жизни. М.: Издательство «Мысль», 1991.
2. Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления (философские проблемы психологии). М.: Изд-во «Высшая Школа», 1968.
3. Брушлинский. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
4. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998.
5. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 2. С. 95-106.
6. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 6-10.
7. Пряхников Е.Ю. Психология труда: теория и практика. М.: Юрайт, 2012.
8. Психология субъекта / отв. Ред. проф. В.В. Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб: издат. «Алетейя», 2003. 272 с.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2004.
11. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101-107.
12. Селиванов В.В. Психология сознания. Смоленск: Изд-во СГУ, 1999.
13. Godstein K. The organism. New York: American Book Co., 1939.
14. Maslow A.H. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999.
15. Maslow A.H. Religions, values and peak-experiences. N.Y.: Viking, 1970.
16. Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature. Harmondsworth: Penguin, 1971.

References:

1. Abul'hanova K.A. Strategija zhizni. M.: Izdatel'stvo «Mysl'», 1991.
2. Brushlinskij, A.V. Kul'turno-istoricheskaja teorija myshlenija (filosofskie problemy psihologii). M.: Izd-vo «Vysshaja Shkola», 1968.
3. Brushlinskij. Problemy psihologii sub#ekta. M.: Institut psihologii RAN, 1994. 109 s.
4. Golovin S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa. M.: AST, Harvest, 1998.
5. Znakov V.V. Psihologija sub#ekta kak metodologija ponimaniya chelovecheskogo bytija // Psihologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. № 2. S. 95-106.
6. Brushlinskij A.V. Problema sub#ekta v psihologicheskoy nauke // Psihologicheskij zhurnal. 1991. № 6. S. 6-10.
7. Prjazhnikov E.Ju. Psihologija truda: teorija i praktika. M.: Jurajt, 2012.
8. Psihologija sub#ekta / otv. Red. prof. V.V. Znakov. M.: Institut psihologii RAN; SPb: izdat. «Aletejja», 2003. 272 s.
9. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957.
10. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshej psihologi. SPb: Piter, 2004.
11. Rubinshtejn S.L. Princip tvorcheskoj samodejatel'nosti // Voprosy psihologii. 1986. № 4. S. 101-107.
12. Selivanov V.V. Psihologija soznaniya. Smolensk: Izd-vo SGU, 1999.
13. Gotdstein, K. The organism. New York: American Book Co., 1939.
14. Maslow A.H. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; SPb.: Evrazija, 1999.
15. Maslow A.H. Religions, values and peak-experiences. N.Y.: Viking, 1970.
16. Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature. Harmondsworth: Penguin, 1971.

Сведения об авторе:

Калашников Владимир Васильевич, старший преподаватель кафедры товароведения и таможенного дела, Смоленский филиал АНОО ВОЦ РФ «Российский университет кооперации» (Смоленск, Россия)